

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"НUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 3 de Agosto de 1976

Буэнос Айрес, вторник 3 августа 1976 г.

Nº 1379

Б. ГАСАН

Бравый генерал Браун

В конце июня этого года Комиссия Вооруженных Сил американского Сената утвердила на новое двухлетие назначение генерала Джорджа Брауна в качестве начальника Генерального Штаба армии, флота и авиации США.

Это назначение состоялось вопреки поднятой против генерала кампании за его публичные высказывания о «влиянии еврейской клики» в Соединенных Штатах. Тринадцать сенаторов проголосовали за назначение и только лишь двое ему воспротивились: Томас Мак Интайр (демократ из штата Нью Хамшир) и Роберт Таск (республиканец из Охайо).

Накануне голосования Браун отчасти подтвердил ту свою оценку роли, которую евреи играют в американской жизни, высказанную им впервые 10-го октября 1974 года в Дюкском Университете. «С полной откровенностью — ответил он сенатору Тафту — я продолжаю считать чрезмерным то влияние, которое еврейская община оказывает на Конгресс».

Как «Наша Страна» в свое время сообщила, в 1974 году, во время коллоквиума проведенного с группой студентов Браун сказал, что евреи владеют американскими банками и органами прессы и что их влияние таково, что Соединенным Штатам пришлось расстаться с оружием нужным для своего собственного арсенала и передать его Израилю.

Гвалт вызванный этим заявлением — которое еврейская община не постеснялась немедленно заклеить «антисемитским» — чуть было не покончил с военной карьерой бесстрашного американского воюка, делающего честь таким героическим своим соотечественникам, как генералы Патон и Мак Артур. Но каким-то чудом Браун удержался таки на своем посту.

Правда, ему пришлось слегка смягчить остроту, — но никак не суть — своих слов. Он повторил, что сила евреев в США чрезмерна по отношению к их числу — в Америке проживают семь миллионов евреев, в то время как «гоев» там 215 миллионов. Однако затем генерал объяснил, что хотя еврейское могущество и непропорционально по отношению к количеству американцев этого происхождения, но оно все же равноценно его силе как «группы давления». Браун так же признал естественным, что подобно другим группам политического и экономического давления, евреи всегда стараются выгадать как можно больше для Израиля.

Чтоб опровергнуть обвинения Брауна были тогда выдвинуты статистические данные собранные в книге «Евреи и американская политика» журналиста Стефана Д. Исаака, указывающего, что хотя эти крупнейшие американские телевизионные сети (Си-Би-Эс, Эй-Би-Си и Эн-Би-Си) действительно принадлежат евреям, они, с другой стороны являются главными акционерами или собственниками только лишь 3,1 % американских газет, насчитывающих всего 1700. Кроме того Исаак подчеркивает, что в «Союзе издателей США», насчитывающем 800 членов евреев меньше 20-ти. Касательно банков Исаак утверждает, что среди директоров и высших чиновников этих учреждений евреев — меньше 1-го процента.

Когда на собрании в Сенате 29 июня с. г. сенатор Мак Интайр, объяснил, что он противится назначению Брауна из-за сделанных им в 1974 году заявлений, то генерал ответил, что он тогда «сказал некоторые ошибочные вещи, а другие несвоевременные». Затем Браун

21 апреля 1970 года на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Москве, созванном по поводу столетия Ленина, делал доклад генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев. Он упомянул, что идеи Ленина легли в основу образования СССР, и сказал:

«Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что он разработал программу социалистического решения национального вопроса. Эта программа осуществлена. Торжество ленинской национальной политики, решение в Советском Союзе националь-

уточнил, что его суждения о банках и прессе были «ошибочными», а его предостережения о влиянии евреев на конгресс, были «несвоевременными».

Как бы то ни было, хотя bravому генералу и пришлось сдать кое-какие малозащищенные позиции — ведь провести статистические исследования и ими опровергнуть приведенные Исааком данные Браун, разумеется, не мог — он все-таки не отступился от своего главного, никем не опровергнутого обвинения: демократический парламент США — пешка в руках евреев, служащих интересам иностранной державы — Израеля.

Хотя мы также не в состоянии провести статистическое исследование, все же поставить под сомнение данные Исаака не Бог весть как трудно. Выскажем ряд соображений:

1. В вопросе об еврейском влиянии, разве может быть Исаак нелицеприятным, будучи сам евреем?

2. Черчилль говаривал, что существует просто ложь, бывает также совершенно бесстыдная и бессовестная ложь, но есть еще нечто совсем чудовищное — статистика. Не исключено, что приведенные Исааком цифры могут быть подтасованы полностью.

3. Однако допустим, что это не так. Но ведь журналист говорит лишь о газетах, в то время как журналы играют не меньшую роль. Известно, что два американских ведущих еженедельных журнала — Time и Newsweek — находятся в еврейских руках. Достаточно посмотреть на фамилии главных членов редакции «Тайма»: Дэвидсон, Грюнвальд, Джемисон, Симон, Эльсон, Голдман, Яров, Лэб, Нэф, Шектер, Бирнбаум, Калем, Канфер, Магнуссон, Бендер, Гольден, Столер, Бернштейн, Глукин, Шофман, Тавбман, Вишняк, Волмут, Шикель и т. д.

4. Даже если евреи действительно владеют только 3,1 процентами американских газет, то чего стоит влияние одного лишь «Нью Йорк Таймса», находящегося в их руках?

5. Указывая на малый процент евреев в Союзе издателей, Исаак замалчивает какой их процент среди редакторов и журналистов. Скажем прямо — весьма и весьма большой.

6. Но совсем уж рассчитано на простак заявление Исаака, что среди директоров и высших чиновников банков евреев насчитывается меньше одного процента. Это же не играет никакой роли. Ведь не важно, кто администрирует, а важно — по чьей указке. Важно кому принадлежат банки. И вряд ли надо доказывать, что банки, в своем большинстве, также находятся в обладании евреев.

Первоначальное обвинение смелого генерала Брауна остается в силе: американская пресса, американские банки и американский парламент управляются патриотами иностранной державы.

Б. ГАСАН

О. НИКИТИН

Сепаратист Ленин

ного вопроса — одного из самых острых, самых трудных вопросов общественной жизни... Строительство коммунизма в нашей многонациональной стране предполагает последовательное проведение линии на всестороннее сближение наций...

(«Правда», 22. 4. 1970)

Брежнев далее указывал на то, что в СССР необходима «настойчивая работа по преодолению остатков национализма и шовинизма». Ленин, — говорил Брежнев, — относился отрицательно к «великодержавно-шовинистским» и «местно-националистическим тенденциям». Докладчик утверждал, что «победа

социализма» в ряде стран (т. е. создание в этих странах коммунистической диктатуры после Второй мировой войны) привела к установлению между ними «нового типа отношений — братских отношений, основанных на принципах социалистического интернационализма». Эти «братские отношения» проявляются, — по словам Брежнева, — в «подлинном равноправии и уважении независимости». Взаимное признание суверенитета стран, находящихся под властью коммунистических партий, говорил Брежнев, сочетается «с товарищеской взаимопомощью, социалистической солидарностью, с совместной борьбой за общие цели и идеалы». Как пример «интерна-

К годовщине цареубийства

УРОК ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

За три дня до годовщины Екатеринбургского цареубийства «Нью Йорк Таймс» опубликовал, в виде объявления, покрывшее треть страницы большого формата этой газеты сообщение Фонда имени Царя-Мученика при Архирейском Синоде русской зарубежной Церкви.

Верхняя часть этого объявления состояла из фотографии всей Царской Семьи, снятой, вероятно, в 1913 году и из надписи «Вечная память» на английском и русском языках.

Вторая часть напомнила, что 17-го июля во всех храмах русской зарубежной Церкви будут отслужены панихиды по жертвам Екатеринбургского преступления большевиков и, к сведению американских читателей газеты, были сообщены адреса соборов в Нью Йорке и Монреале и храма в Вашингтоне.

Объявление назвало убийство Императора Николая Александровича и Его Семьи «самым гнусным и жестоким преступлением, когда-либо совершенным в истории цивилизации». Оно призвало к пожертвованиям на дальнейшее увековечение памяти Императора и остальных жертв Екатеринбургского преступления и сообщило, что лица, которые жертвуют на эту цель более 10 долларов, получают бесплатно воспоминания Чарльза Сиднея Гиббса (архимандрита Николая) о Царской Семье.

«Нью Йорк Таймс» часто помещает объявления иностранных правительств, американских политических организаций и проч., но напечатанное им 14-го июля с. г. объявление о годовщине цареубийства было первым таким русским объявлением в этой газете. Его опубликование было подготовлено П. Н. Колтыпиным, Г. А. Федоровым и их единомышленниками по Российскому Имперскому Союзу.

Петр Николаевич Колтыпин и Георгий Александрович Федоров вновь преподали русской эмиграции нагляднейший, волнующий урок того, как должно и можно эффективно бороться за Россию в условиях западного мира.

Без лишней многоречивой и велеречивой сусально-патриотической и берноподданнической мелодекламации, на которую столь падки иные правые деятели, как правило, никогда не переходящие от громких слов к реальному делу, П. Н. Колтыпин, Г. А. Федоров и тесно их окружающая молодежь за без малого 9 лет провели в жизнь три изумительных политических мероприятия, чье пропагандное значение в иностранной среде уступает лишь разоблачительным выступлениям И. Л. Солоневича и А. И. Солженицына.

Так, в 1967 году группой этой молодежи было прервано заседание в ООН посвященное 50-летию большевицкой революции. Тогда весь мир облетели фотографии, показывающие развернутые ими на этом международном форуме плакаты, провозглашающие: «Долой советское рабство!» и «Свободу для России!».

Затем когда в 1973 году Брежнев посетил Америку, они, как и 14-го июля с. г. поместили в самой влиятельной газете западного мира «Нью Йорк Таймс» стоящее около тысяч долларов объявление, пригвоздившее советского палача к позорному столбу. Мало того они сумели угрозой судебного иска принудить газету напечатать это объявление, которое она в силу своего левацкого и просионистского уклона хотела отвергнуть.

Члены редакции «Нашей Страны» шлют горячее поздравление и приветствие организаторам всех этих славных дел и сожалеют лишь об одном: о физической невозможности стоять плечом к плечу с ними.

Ибо там где действуют такие люди, как П. Н. Колтыпин и Г. А. Федоров, находится настоящая передовая линия борьбы за веру, царя и отечество.

С берегов Сены

(ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА)

циональной солидарности социалистических стран», Брежнев назвал ввод армий пяти государств Варшавского пакта в «братскую» Чехословакию в августе 1968 года.

В связи с продолжающимся и по сей день восхвалением Ленина в коммунистической пропаганде как «освободителя угнетенных народов» необходимо проанализировать его теоретические взгляды по национальному вопросу, а также рассмотреть его практическую политику до революции 1917 года и после.

Национальный вопрос обсуждался в горячих прениях на II съезде Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в 1903 году. Еврейский социал-демократический Бунд гребовал на этом съезде признания связи своей партии с РСДРП на федеративных началах, по образцу социал-демократических партий многонациональной Австрии. Большинство съезда отвергло это требование, и делегаты Бунда оставили съезд. Но все же съезд РСДРП, несмотря на господствовавшие среди его участников централистические настроения, подчинился требованиям Бунда и принял резолюцию о «широком местном самоуправлении для тех местностей, которые по своим бытовым условиям и составу населения отличаются от русских». (Второй съезд РСДРП. Протоколы, Москва 1959, стр. 184).

В 1913 году Ленин выдвинул очень радикальную по форме программу решения национального вопроса в России. В «Тезисах к национальному вопросу» он писал:

«...Социал-демократы России должны во всей своей пропаганде настаивать на праве всех национальностей образовывать отдельные государство или свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть» (Сочинения, изд. 3-е, т. XVI, стр. 507).

В резолюциях, им составленных, и в статьях Ленин клеймил «черносотенный великороссийский национализм» и нападал на «великороссийский буржуазный либерализм», который он обвинял в великодержавном национализме и в сочувствии «кровавым расправам над национальными движениями» царской администрации. Ленин писал, что признания права народов на отделение от России «требует дело свободы самого великороссийского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великороссийский национализм» (Сочинения, изд. 3-е, т. XVII, стр. 12).

В брошюре «Социализм и война», изданной в Швейцарии в 1915 году, Ленин пытался дать руководство для социалистов угнетенных народов, с одной стороны, и социалистов наций господствующих, с другой, в отношении к национальному самоопределению. Он требовал, «чтобы социал-демократические партии угнетающих стран... признавали и защищали право угнетенных наций на самоопределение...», то есть право на политическое отделение...» (изд. 3-е, т. XVIII, стр. 206).

После падения самодержавия в России в 1917 году Ленин готовясь к захвату власти, бросал демагогические фразы о праве нерусских народов на отделение. В апреле 1917 года на конференции партии большевиков Ленин заявил:

«Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций чем какой-нибудь другой народ, должны отказать от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии?... Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот шовинист» (изд. 3-е, т. XX, стр. 276-277).

Наряду с этой радикальной фразой Ленин разъярял:

«Финляндцы хотят сейчас только автономии. Мы за то, чтобы Финляндия была дана полная свобода, тогда доверие к русской демократии усилится». (Там же, стр. 277).

В материалах к пересмотру партийной программы, написанных в мае 1917 г., Ленин утверждал, что русские лозунги о праве нерусских народов на создание своих независимых государств смогут привлечь к себе другие народы и достигнуть их согласия «на создание общего государства»:

«Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями» (изд. 3-е, т. XX, стр. 304).

Итак, немецкий наймит Ленин был одновременно и предателем-сепаратистом.

О. НИКИТИН

В июле Париж пуст... Небольшими стадами бродят по нему американские, немецкие и даже японские туристы, но уважающий себя француз пользует любой возможностью расстаться с городом. Этому способствуют относительно долгие отпуска рабочих и служащих. Месячный отпуск стал все более распространенным правилом и все значительнее число парижан, которые проводят этот месяц на пляжах, в горах или, в худшем случае, в деревне. Кроме того, многочисленные автомобили дают множеству жителей французской столицы, даже если они еще не воспользовались отпуском или из него вернулись, возможность уезжать из города на субботу и воскресенье. Поэтому приезжаем из Нью-Йорка, где жизнь на улицах никогда не замирает, Париж летом кажется вымирающим городом.

То же можно сказать и о русских эмигрантах в Париже. Прошло то время, когда каждый пятый водитель такси говорил по-русски; когда в 15-м аррондисмане русский язык раздавался не реже французского; когда по воскресеньям трудно было втиснуться в храм на улице Дарю, а церковный двор перед ним был местом многочисленных встреч. От прежней общественной, литературной, не говоря уж о политической русской жизни в Париже почти ничто не осталось. Единственная, выходящая на русском языке газета объявила на август перерыв в своем издании, объяснив его необходимостью подготовки к предстоящему сокращению формата и числа страниц.

Е. ФОКИН

ВОСПОМИНАНИЯ ОТСТАВНОГО ЧЕКИСТА

Как следует из краткой заметки, напечатанной в «Литературной газете» № 20 от 19 мая с. г., существовавшая при правлении ЦП РСФСР специальная комиссия по приключенческой литературе провела первое заседание, связанное с предстоящим в августе будущего года столетним юбилеем Феликса Дзержинского, основателя ВЧК-ОГПУ. Но еще в июле этого года будет отмечаться 50-я годовщина его смерти. Возникает естественный вопрос, что общего у приключенческой литературы с «железным Феликсом» или «Карающим мечом революции», как нарекают официально в СССР патрона кагебистов и всяких секретных органов? А ларчик открывается просто. В СССР принято считать самым лучшим современным детективом книги, восхваляющие подвиги чекистов. Возглавляющий вышеупомянутую комиссию Юлиан Семенов, автор бесчисленных романов и телевизионных серий о фантастических подвигах аса советской разведки, майора Штирлица, так и заявил:

Основную свою задачу мы видим в утверждении детектива, как полноценного, атакующего жанра. Это литература действия, литература подвига. Потому что советский служитель закона, будь то милиционер или сотрудник прокуратуры — человек, чья повседневная работа часто бывает сродни подвигу.

Одобренные такой постановкой вопроса, воспрянули духом бывшие кадры Ягоды, Ежова и Берии, притаившиеся во времена Хрущева (после его разоблачительных заявлений о терроре и нарушении законности при Сталине). Создатели «ддутых» дел, приведшие миллионы безвинных жертв к расстрелу или заточившие десятки миллионов в лагеря, испугались тогда не на шутку, что

говоря откровенно, газете очень повредило странное поведение ее редактора, З. Шаховской, на копенгагенском «Слушании Сахарова» и все более заметное однообразие ее статей — одно только М. Коряков пишет в ней под тремя псевдонимами.

Отношение газеты к новейшим эмигрантам из СССР лишено какого бы то ни было критерия. Все, написанное ими, принимается и печатается, независимо от содержания. Это отражается не только на литературном, но и на этическом уровне издания. Мне показали № 3110 газеты от 1-го июля. На 12-той странице напечатано письмо проживающего во Франции писателя В. Некрасова, который, кстати говоря — помощник редактора журнала «Континент». В этом письме Некрасов полемизирует с сотрудником газеты Ю. Павловским, отозвавшимся критически о книге Абрама Терца (А. Снявского) «Прогулки с Пушкиным».

Некрасов горячо защищает Снявского. Это его право. О вкусах не спорят. Мне «Прогулки» кажутся — как бы это сказать помягче — произведением тошнотворным. Критика Павловского кажется мне оправданной. Как же на нее ответил Некрасов? «Да за такие слова, простите меня — написал он — можно и по физиономии схлопотать». Впервые, кажется, в истории русской зарубежной прессы, мордобой провозглашен полемическим приемом.

Довольно, однако, о парижской газете и Некрасове... В тех православных церковных кругах, которые принадлежат к парижской архиепископии, возгла-

вленной состоящим в юрисдикции вселенского патриарха архиепископом Георгием, возраст и нездоровье этого иерарха породили странный слух. Мне пришлось услышать мнение, что его преемником будет живущий теперь в Брюсселе архиепископ Павел Гольшев. Это означало бы возглавление архиепископии советским гражданином и бывшим — бывшим ли? — иерархом московской патриархии.

Гольшев был до войны эмигрантом. После нее он стал «советским патриотом», вернулся в СССР и там «выдвинулся». Первые известия о нем были получены на Западе, когда патриархия, сделавшая его архиепископом, устранила его с Новосибирской кафедры. Причина этого устранения осталась неясной, но в прошлом году он из СССР «репатрировался» во Францию. Говорят, что получению им советской выездной визы способствовало обращение президента Жискара к Брежневу, президента же об этом попросил бывший переводчик генерала де Голля, князь Андронников.

Так или иначе, Гольшев прибыл в Париж и привез с собой прекрасные архиерейские облачения и панталоны. В Брюсселе он теперь «обслуживает» небольшую домовую церковь православного детского приюта, хотя в том же городе живет другой состоящий в юрисдикции московской патриархии архиепископ Василий Кривошчин. Два иерарха этой юрисдикции в одном западном городе — положение необычное. Оно подкрепляет слух, что Гольшев в Бельгии — временно, но что, как бывший парижанин, именно он будет наиболее вероятным преемником архиепископа Георгия, когда обстоятельства сделают его замечательным.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

местный ксендз поляк Иозеф Фид, завербованные немецким абвером. Священник на полях своего молитвенника бисерным почерком вел шпионские записки. Учитель и ксендз ожидали высадки немецкого десанта, составленного из эмигрантов из Прибалтики, польских уголовников и украинских националистов из организации Степана Бандеры. Все они жаждали поскорее оказаться на Востоке, чтобы отомстить Советам. Этим исчерпывается убожество фантазии бывшего старшего отгруппоуполномоченного, в этом же и вся его политическая безграмотность. Дел подобной степени достоверности было у сотрудников Юго-Западного фронта много и можно бы с жалостью отнестись к их фабрикантам, если бы не осознание и память о трагических последствиях этой преступной игры воображения, стоившей бесконечного количества человеческих жизней.

Много места уделяет Белоусов судьбам советских солдат и командиров (определенных им как «слабодушные»), которые попали к немцам в плен или окружение. Все они, если им удалось бежать и пробиться к своим, оказались предателями, выполняющими диверсионные задания противника, за что и понесли заслуженное наказание — расстрел. Особенно поучителен в этом отношении случай с работником штаба фронта, интендантом 3 го ранга, евреем Гольдиным. Хотя автор подчеркивает, что ему хорошо известно, что взятых в плен евреев немцы расстреливали без суда и следствия, тем не менее в его изложении Гольдин сдался добровольно и был завербован немецкой разведкой. Как агент «абвера» он был переброшен через линию фронта, определился на свою старую должность в штаб фронта и, будучи в курсе всех дел советского командования, копировал все документы, поступающие из Генерального штаба Наркомата обороны и Ставки, или записывал кратко их содержание, чтобы все это передавать через регулярно к нему высылаемого немцами связного. Гольдин на следствии отрицал свое пребывание в плену и связь с немецкой разведкой, но был «полностью изобличен в неправдоподобности своих показаний и признания», а затем «предатель был предан суду военного трибунала и осужден по всей строгости советских законов».

Такова литература действий и подвигов смершевца Белоусова. Предстоящие юбилей Дзержинского несомненно усилят активность заслуженных в прошлом старых чекистов, разожгут их притязания на литературную славу, что в результате сулит наводнение книжного рынка в СССР мемуарами в ближайшее время, обгаженными кровью жертв мстительных авторов.

Е. ФОКИН

Редакция «Нашей Страны» доводит до сведения своих читателей, что с 1 июня с. г. имеет в своем распоряжении:

ФОТО - АРХИВ

содержащий до 40 000 фотографий, гравюр и очень редких репродукций из всех эпох, как русской, так и общей истории.

Особенный интерес представляют снимки из разных войн, как, например: франко-прусской 1870-71 г. г., русско-турецкой 1877-78 г. г., Боксерского восстания 1900 г., русско-японской 1904-1905 г. г., Первой мировой — до 6 000 фото, русской революции 1917 г., Второй мировой (заседание КОМРА в Праге) — свыше 8 000 фото, и т. д.

Ввиду обширности Фото-Архива Редакция просит лиц, желающих получить репродукции какого-нибудь снимка, обращаться в «Нашу Страну» с описанием, желаемого, на что будет немедленно отвечено: есть ли таковой и на каких условиях (стоимость) может быть доставлен.

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вы вышли и куда нужно вам идти». (Леонид Андреев).

В биографии М. М. Зощенко, сообщенной прсф. Верой фон Вирен в НРС от 21. 10. 73 пишется, что он два года (с 1918 по 1920) служил в красной армии. Но как это могло быть, если — как говорится там же — из-за последствий ранения и отравления газами писатель в марте 1917 года вышел в отставку с чином капитана? Ведь это означает, что он был полным инвалидом и к всеобщей службе непригодным.

Испанский писатель Бласко Ибаньес остановился у доски объявлений. Он не смог разобрать ни строчки, потому что забыл дома очки.

— Прошу вас, прочитайте, что здесь написано, — попросил он стоящего рядом мужчину.

— Извините, — ответил тот, — но я такой же сбиженный судьбой, как и вы. Я тоже не умею читать.

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю,
Я не люблю любое время года,
Когда веселых песен не пою.
Я не люблю холодного цинизма,
В восторженных не верю и еще,
Когда чужой мой читает письма,
Заглядывая мне через плечо.
Я не люблю когда — наполовину,
Или когда прервали разговор,
Я не люблю когда стреляют в спину;
Я также против выстрелов в упор
Я ненавижу сплетни и диверсии,
Червей сомнения, почестей и мук,
Или когда — все время против шерсти,
Или когда — железом по стеклу.
Я не люблю уверенности сытой —
Уж лучше пусть откажут тормоза;
Десадно мне, коль слово «честь» забыто
И коли шоры надеты на глаза.
Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне и не проста,
Я не люблю насилия и бессилия...
Вот только жаль распятого Христа.
Я не люблю себя когда я трушу
И не терплю когда невинных бьют,
Я не люблю когда мне лезут в душу —
Тем более когда в нее плюют.
Я не люблю манежи и арены,
На них миллион меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены —
Я это никогда не полюблю

В. Высоцкий

Владимир Высоцкий — подсоветский оппозиционный поэт, режиссер и певец; муж французской актрисы русского происхождения Марины Влади (Поляковой).

«За какие же преступления гражданин нашей страны в 30-ые-40-ые годы подлежал ссылке? Наиболее частые преступления указать легко:

- 1) принадлежность к преступной национальности;
- 2) уже отбытый тобой лагерный срок;
- 3) проживание в преступной среде (крамольный Ленинград, район партизанского движения вроде Западной Украины или Прибалтики).

Часто это были семьи тех, кто осуждался к лагерю. Пэстро смешивались тут переселенцы из Маньчжурии, какие-то иностранноподданные одиночки, какие-то кавказцы (среди них не вспомнят ни одного грузина) и среднеазиаты, которым за плен не дали по 10 лет лагерей а всего по 6 лет ссылки.

А к какому разряду ссылки отнести ссылку калек отечественной войны? Сколько этих калек шевелилось на наших базарах около чайных и в электричках в конце войны? И как-то быстро и незаметно они проредились. Это тоже был поток, тоже кампания. Их сослали на некий северный остров — за то сослали, что во славу отечества они дали сбезобразить себя на войне, и для того сослали, чтобы оздоровить нацию, так победно себя проявившую во всех видах атлетики и играх с мячом. Там, на неведомом острове, этих неудачливых героев войны содержат без права переписки с большой землей и на пайке скудном, ибо трудом своим они не могут оправдать изобильного». (А. Солженицын «Архилелаг ГУЛаг», 3-я книга).

Человек начинается с горя.

«Воюют не числом, а умением» (Суворов).

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека, —
Залог величия его.

А. С. Пушкин

«Разговор начался с известной статьи Снявского в № 1 журнала «Континент», из-за которой на писателя ополчились сразу и коммунисты и правые. Возмутило их выступление писателя в защиту евреев, подвергающихся в СССР бесчисленным издевательствам и оскорблениям». (Андрей Седых «Встреча с Снявским». «НРС» от 1. 7. 75).

вся эта чушь, все эти его взвизги дурным голосом построены на подтасовках и плутнях.

Просто он усвоил эту манеру в расчете на скандальный успех. Но ничего, кроме раздражения и отвращения, сей опус не вызовет.

Можно бы предположить и иное объяснение для поведения Снявского. В СССР он привык высмеивать общепринятые ценности, издеваться вкуче надо всем, что принято почитать. К несчастью, он перенес тот же метод и на Запад. Приемы ошельмования Пушкина, практикуемые Снявским, грубы и однообразны: да они даже и не новы для тех, кто читал его пасквиль на Гоголя. Вместо аргументов — везде потуги снизить образ Пушкина путем употребления о нем совершенно неподходящих выражений, вроде — в применении к его лицейским годам — «пятнадцатилетний пацан» (!). Нам тут вспоминается одна сценка из Алданова, где профессор Черныков предостерегает своего юного племянника, пристрастившегося из бравады вставлять в речь уличные выражения:

— Друг мой, ты, кажется, принимаешь меня за Ваньку-Канна!

Пусть Снявский с нами не объясняется на блатной музыке; мы и вообще не обязаны ее разуместь и уж во всяком случае не склонны на ней вести литературоведческие дискуссии!

Он нас преизобильно угощает вывертами в этаким роде: Пушкин писал «лежа на боку»; главные его свойства — «расхлябанность», «шалопайство», «бахвальство», «егозливые прыжки и ужимки», «стриптиз», «пустота», «бессодержа-

† В воскресенье, 8-го августа с. г., в 30-ю годовщину убийства коммунистами главнокомандующего Русской Освободительной Армии

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА ВЛАСОВА

и его сподвижников в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена по убиенным панихида,

о чем сообщает группа участников РОА.

† 11-го августа с. г., в 40-й день кончины

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПЛЮЩЕВСКОЙ ПЛЮЩИК

урожд. ЯКИМОВИЧ

в храме Св. Сергия Радонежского (Вижа Бажестер)

в 19,30 часов будет отслужена панихида,

о чем извещает семья покойной.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В защиту Пушкина

Перед лицом опубликования возмутительного пасквиля против величайшего русского поэта, каковым является книга А. Снявского «Прогулки с Пушкиным», горячо взятая под защиту на страницах газеты «Русская Мысль» Натальей Горбаневской и Виктором Некрасовым, призываю всех русских эмигрантов, первой, второй и третьей эмиграции, которым дорога наша национальная культура, объединиться для коллективного протеста, в виде письма, — или ряда писем, — в редакции основных русских печатных органов Зарубежья.

Забудем о наших разногласиях; вспомним, чем каждый из нас обязан Пушкину, и чем ему обязана наша родина. Группа мелких литераторов, бросающая грязь на его память, не омрачит его мировой славы; но нам-то стыдно будет, если мы промолчим; стыдно сейчас, среди нас, и еще больше в будущем, в освобожденной России.

Выскажем громко наше негодование; пусть хулители Пушкина почувствуют волну гнева, ими пробужденного. Ибо у них нет даже того оправдания, какое Лермонтов великодушно признавал для физического убийцы поэта, Дантеса: господин Снявский, сочиняя свою позорную книгу не мог не понимать

на что он руку подымал.

Не допустим, чтобы наше молчание было истолковано как потворство безобразным попыткам вторично убить Пушкина!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Редактор «Нового Русского Слова» с поистине удивительной дерзостью искажает истину. Ведь он прекрасно знает, — не может не знать — что «правые» ополчились на «Абрама Терца» за то, что он посмел назвать Россию — сукой. Якова Моисеевича этот канальский эпитет, повидимому, не возмущает.

«Америка, может быть, желает свободы для русских, но она не бросит двадцать миллионов солдат, чтобы добиться ее» (Милован Джилас).

Откликаясь на американские речи Солженицына Джилас заявил, что идеи Нобелевского лауреата «это даже не 19-й век. Это 18-й век».

Что же так рассердило Джиласа? А вот эти слова: «Я напомним, что великий Вашингтон не согласился на признание французского конвента из-за его зверств. Я напомним, что и в 1933 году в вашей стране раздавались голоса, возражающие против признания Советского Союза». Отказаться признать кровавые порядки это, для Джиласа, отсталость — 18-й век.

П. САВЕЛЬЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрам Терц «Прогулки с Пушкиным», Париж, 1975.

— Что он про Гоголя писал, это — еще пустяки; а уж что теперь про Пушкина!.. — сказал мне продавец в русском книжном магазине. И впрямь: новое произведение Абрама Терца подобно анекдотическому блюду, вовсе не вкусному, но зато горячему.

Думаю, что эти «Прогулки» Снявского историчны у всей эмиграции дружный вопль негодования. Кроме религиозного кощунства, — что более обидного и возмутительного можно было бросить в лицо русским людям, россиянам в широком смысле слова, всем, уважающим русскую культуру, чем эти 178 страниц концентрированной злобы, клеветы, набора грубых, непристойных выходов по адресу нашего самого великого и самого любимого национального поэта?

Только худший враг России способен на такое творчество. И, с этой точки зрения, — он метко целился: что останется от нашей литературы, если дискредитировать имя того, о ком давно известно, что он — «наше всё»?

На первых порах раздражаешь, как от удара хлыстом, и хочется воскликнуть: «Позвольте! Вы ничего не поняли; это совсем, совсем не так!»; ну а потом и желание проходит, потому что чувствуешь: отлично сочинитель создает, что

хватает своей начинки, что для него типичны «пустота», «бессодержательность», что «Пушкин был достаточно пуст».

Пушкин-то едва ли; а вот Снявский — да. Ведь, по правде говоря, его собственные литературные произведения ничего дельного в себе не содержат, — вопреки когда-то создававшемуся вокруг них шуму.

Когда автор утверждает, будто Пушкин был «склонен в обществе к недозволенным жестам», хочется спросить: а как назвать жест, которым является выпуск в свет данной книжки?

Немудрено, что в поисках единомышленников Снявский только и нашел, что сослаться на ограниченного Энгельгардта; да и тот ведь судил не о великом поэте, как мы его знаем, а о мальчишке, только начинавшем писать стихи.

Аргументация у Снявского всегда никчемная, сводящаяся к скверным каламбурам. Выражаясь его же языком, он пробует «пришить» Пушкину некрофилию, как пытался пришить её и Гоголю. Доводы его, конечно, не выдерживают никакой критики. Он обвиняет Пушкина, что у того много трупов, а встречается и привидения. Но если сравнить с любым другим писателем, в разных жанрах, то мы увидим, что у тех еще больше или столько же: у Шекспира, Гейне, Манцони, Сенкевича, Виктора Гюго, Александра Дюма или у Жуковского, Лермонтова, Некрасова, А. К. Толстого и т. д.

По мнению Снявского, у Пушкина было «поверхностное образование». Не-

хватает своей начинки, что для него типичны «пустота», «бессодержательность», что «Пушкин был достаточно пуст».

Или такие перлы: — «Кто ж соблюдает серьезность с барышнями, один звук которых тянет смеяться и вибрировать всеми членами?» Что это, собственно, за «звук барышень», и что за странные «вибрации»?

И как не поражаться сообщению, что Дон Жуан взялся де «ухаживать одновременно за двумя параллельными девушками»? Какие же существуют на свете «параллельные девушки»? На мало враждебном языке беседует с нами Абрам Терц; по-русски ли?

Но не смешно, когда он, настойчиво и многократно, глумится над смертью Пушкина: «Мальчишка и погиб по-мальчишески». Другие пассажи не буду и приводить: стыдно за Снявского.

Для него весь смысл великой трагедии, непоправимой для России потери, сводится вот к чему: «ну а все-таки, положи руку на сердце, дала, или не дала?.. целовалась или не целовалась Наталья Николаевна с прекрасным кавалергардом...»

Впрочем, оно и закономерно. Ибо Пушкин Снявского — не подлинный Пушкин, а тот, который существует, как автор сам и уточняет, для «гривуазных тварей низшей породы».

Конечно, наряду с историческим, реальным поэтом, у каждого из нас есть свой его образ; вот написала же Марина Цветаева о «своем Пушкине». Но тот был Пушкин глубокий и прекрасный... Снявский же, натурально, построил себе Пушкина по образу и подобию своему; ну и вышло, что: у Пушкина «не-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. МОРОЗ

Нам пишут из Мюнхена:

По полученным здесь из Москвы сведениям, украинский «диссидент» Валентин Мороз, находившийся в течение нескольких недель в психиатрической больнице московского института имени Сербского, признан психически здоровым и перевезен из названной больницы в Бутырскую тюрьму.

Раиса Мороз, жена В. Мороза, получила уведомление, что из тюрьмы он будет направлен в один из Мордовских лагерей, где должен будет отбыть трехлетний срок заключения, после которого ему предстоит пять лет ссылки.

Л. ЛЮБИМОВ

Нам пишут из Парижа:

По сведениям из Москвы, там, в возрасте 76 лет, скончался бывший эмигрант Лев Любимов, ставший в 1945 году «советским патриотом» и «репатрировавшийся» из Франции в СССР.

Покойный был сыном гофмейстера и бывшего помощника варшавского генерал-губернатора Д. Любимова и воспитанником Александровского Императорского Лицея, который не окончил из-за революции.

В Париже он был до Второй мировой войны сотрудником газеты «Возрождение», а в военные годы сотрудничал с французскими газетами, высказывавшимися за поддержку «арийской» политики Гитлера. «Репатриация» в СССР спасла его от ареста во Франции после поражения Германии.

В СССР он был, сначала, преподавателем французского языка в Сибири, а затем, в Москве, сотрудником советских газет и автором воспоминаний, в которых, между прочим сообщал, что был в Париже членом русской масонской ложи.

В. БУКОВСКИЙ

Нам пишут из Вашингтона:

Тридцать семь американских писателей, издателей, актеров и журналистов обратились к Брежневу с письмом в котором написали что они озабочены положением заключенного во Владимирском политизоляторе Владимира Буковского и требуют его немедленного врачебного освидетельствования и обеспечения ему необходимой медицинской помощи.

В. СТАНКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Принадлежавший к экипажу советского грузового судна «Одесса» 37-летний матрос Валерий Станков бежал с этого корабля в Нью Йорке и обратился к американским властям с просьбой о предоставлении ему в Соединенных Штатах убежища как политическому эмигранту.

С. КЕПЕКЯН

Нам пишут из Брюсселя:

Прибывший в Бельгию в составе спортивной команды велосипедистов, участвовавших в международном состязании в Льеже, 17-летний Согомин Кепекян отказался от возвращения в СССР и возбудил ходатайство о предоставлении ему убежища.

ужто же Снявский образован лучше? Сомнительно.

Хотелось бы, для равновесия, хоть что-то сказать в защиту разбираемой книжки. Но мало что найдешь... Ну, вот о негритянском происхождении поэта сказано несколько довольно метких слов... Или, вернее, они представляются таковыми, плавающая в море нелепой, беспардонной, развязной — и, самое худшее, — злобный и клеветнической чепухи.

Если на таком уровне А. Снявский читает лекции студентам Сорбонны — печальные должны быть результаты... если не катастрофические.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ
«Новый Журнал» № 122

Зарубежная Жизнь

ПРИЕМ У ГЕРМАНСКОГО КРОНПРИНЦА

Ежегодно, с 1969 года, прусский кронпринц Луи-Фердинанд в своем замке Цоллерн, устраивает большой прием гостей и сотрудников, как цоллернского кружка, так и монархистов, объединенных журналом «Эрбе унд афтраг», вступившем в девятый год издания.

Прием начался в субботу 3 июля докладом на тему «идеология насилия». Его делал профессор доктор Рене Кениг, с которым принца связывают узы студенческой дружбы. Присутствовало более 200 человек.

Профессор обратил внимание на то, что общепринятое деление на правых и левых, давно не соответствует действительности. У левых сильны правые уклоны, а у правых гнездятся левые установки. К насилию прибегают и правые — фашисты, и левые — коммунисты.

Кениг обстоятельно остановился на разборе марксизма, учения в себе ничего научного не содержащего. Представления о марксизме, как о дисциплине научной, не верное. Карл Маркс не был ученым и исследователем и его, даже философские размышления, суть не плод научного искания, а некое мистическое озарение, в стиле ветхозаветных пророков. Маркс не ученый, а религиозный реформатор, почему он и доступен массам субъективно неудовлетворенных людей. Он, в сущности, реформатор иудаизма.

Вечером, в замке у кронпринца, имел место непринужденный прием. Кронпринц обходил гостей и обменивался с ними мнениями. Внимательно выслушал он председателя международного монархического бюро сэра Ника Паркера, являющегося также и посланником арабского Дома Йеменитов. На приеме была и секретарь бюро Диана Диосаги. Доктора В. Н. фон Лейденнуса кронпринц просил передать русским людям в Германии его сердечный привет.

Кронпринц не нарадуется рождению внука, на которого немецкие монархисты уже возлагают свои надежды.

Г. А. К.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ "СВОБОДНОГО СЛОВА"

Редактор выходящего в Маунт Вернон (штат Нью Йорк) журнала «Свободное слово карпатской Руси» М. И. Туряница сообщил, что им сдана в набор новая книга, в которой будет изложена «животворная идея единства всего русского народа, та идея, которая в прошлом являлась главным стимулом собиранья русской земли и созидания русского государства. Только эта идея в состоянии и в наше время сохранить единство и неделимость русского народа и русской земли, распростершейся от Дуная, Вислы и мадьярской равнины до Тихого океана. В этой книге будет также описана насильственная украинизация южно и западно русского народа».

Одновременно М. И. Туряница объявил, что многолетний сотрудник журнала Л. В. Баркалов вошел в состав редакции «Свободного слова» в качестве технического редактора.

Из редакционной почты

Меня взволновала статья Валентины Богдан о современных русских поэтах, опубликованная в «Нашей Стране» № 1378. Меня давно возмущает, что такую непомерную известность приобретают выехавшие из России не совсем русские поэты, со своими не совсем хорошими стихами. Все их вещи — даже и те что опубликованы ими в СССР — на Западе сразу издают, да еще они разъезжают по всему свету с лекциями и декламацией. Получается как будто только они и есть «свет в окне». А между тем в России есть хорошие поэты, но о них, кроме разве о Вознесенском, Ахмадулиной и Евтушенко, мы ничего не слышим. Кроме того, многие давно пришли к заключению, что все, что выпускается советскими издательствами — плохо, не стоит внимания и поэтому ничего не читают.

Спасибо Валентине Богдан обратившей наше внимание на изумительно хорошие стихи некоторых современных русских поэтов.

СОВЕТСКИЙ ПРОТЕСТ

Нам пишут из Вены:

По сведениям, полученным здесь из Анкары, СССР заявил турецкому правительству протест против его отказа выдать Советскому Союзу литовца Пранаса Бразинскаса и его сына, которые бежали в 1970 году из Грузии в Турцию, захватив советский пассажирский самолет и заставив пилота изменить его курс и приземлиться в Трапезунде. При захвате этого самолета П. Бразинскас убил советскую стюардессу, пытавшуюся преградить вход в кабину пилота.

Турецкий суд приговорил Бразинскаса за это убийство к 4 годам тюремного заключения, после которого он и его сын жили в беженском лагере. В этом году они возбудили ходатайство о разрешении им иммиграции в Соединенные Штаты, но американское правительство им в этом отказало. При посещении американского посольства в Анкаре после этого отказа П. Бразинскас отказался выйти из здания посольства и нанес себе ножевую рану. Он и его сын покинули посольство после получения заверения, что Турция не намерена выдать их Советскому Союзу.

«ДВАДЦАТЫЙ ВЕК»

Нам пишут из Нью Йорка:

Новейший эмигрант из СССР В. Головин прислал газете «Новое Русское Слово» письмо, в котором написал, что он «с большим удивлением и смущени-

ем» прочитал в этой газете статью ее сотрудника М. Корякова о журнале «Двадцатый век», который издается и редактируется в Москве «диссидентом» Роем Медведевым.

В этой статье М. Коряков, между прочим, написал, что «две недели спустя после выхода первого номера Рой Медведев был вызван в прокуратуру, где его, как говорится, предупредили, чтобы он прекратил издание бесцензурного, будто бы антисоветского журнала, но Р. Медведев, после резкого 20-минутного разговора, отказался выполнить это незаконное распоряжение».

«Не знаю — прибавил В. Головин к этой цитате из статьи М. Корякова — кто именно, Р. Медведев или М. Коряков, считает читателей столь наивными людьми, чтобы поверить, что в Москве может выходить без цензуры антисоветский журнал и что прокуратура или органы бессильны прекратить его издание. Для нас, недавних советских граждан, такая наивность кажется, по меньшей мере, удивительной».

Скажу прямо: Рой Медведев — не антикоммунист и свой журнал он выпускает только потому, что по каким-то соображениям он нужен советской власти для того, чтобы создать за границей впечатление, что в СССР существует «свобода дискуссии» и для того, чтобы М. Коряков мог подхватить эту утку, явно сфабрикованную органами, и поднести ее читателям-эмигрантам, как признак политической оттепели в Москве».

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом, 1378-ом номере на 4-й стр. в статье «Быль и суть» первый абзац надо читать так:

«Наша Страна» посвятила больше половины номера 1366-го от 4 мая с. г. вопросу антирусской дискриминации со стороны мюнхенского Радио Свобода, дискриминации, оскорбляющей не только национальные (этнические), но и религиозные чувства русских людей».

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

И. В. Бабанин — 200,00 песо
С. и М. Царевские — 500,00 песо
Г. Скрипникова — 5 долл.
В. Г. Иванов — 1 000,00 песо

Сбор взносов продолжается.

Письмо в Редакцию

Дорогая Татьяна Владимировна!

Позволяю себе поделиться моими соображениями по поводу напечатанных в «Русской Мысли» от 17 июня с. г. № 3108 трех многозначительных SOS одновременно впавших в финансовые затруднения органов печати самой «Русской Мысли», «Континента» и «Третьей Волны» (главный редактор — Александр Глезер).

Оптимистические слова г-жи Шаховской призывают объять необъятное. Она пишет: «Русская Мысль» останется центром объединения трех эмиграций и звеном, соединяющим ее с Россией».

Для того, чтобы остаться таким центром, сначала надо было им быть.

Да и с кем же нам, национально мыслящим представителям первой и второй эмиграции, объединяться?

Уж не с теми ли, которые напечатали всушественное стихотворение о Христе Спасителе (Галич-Гинзбург)? Наму Россию назвали сухой (Снявский — Абрам Терц)? Злобно «обложили» Гоголя (он же)? И Пушкина (он же)? Нас, русских националистов, продолжающих традиции Исторической России, объявили «закостенелым миром отживших свой век убогих догм и концепций» (Максимов)?

В своих писаниях они стали употреблять заборные слова. В живописи и ваянии вновь ввели дореволюционный модернизм, и прочую разлагающую прогрессивность.

А теперь зывают о помощи?

Уж не оскудел ли золотой дождь нисходивший на «третью волну»? Надо полагать, что деяния ее вожakov и их сподручных оказали обратное действие, а потому затрачиваемые на них деньги не стали ли уже плакать?

НИКОЛАИ КРЕМНЕВ